

літики України та невідкладні заходи щодо підвищення її ефективності”, Рішення Ради національної безпеки і оборони України від 19 вересня 2007 р. “Про заходи щодо подолання демографічної кризи та розвитку трудово-ресурсного потенціалу України”. Потребують змін та доповнень закони України “Про державну соціальну допомогу сім’ям з дітьми”, “Про державну соціальну допомогу малозабезпеченим сім’ям”, ЗУ “Про зайнятість населення”, “Про забезпечення молоді, яка отримала вищу або професійно-технічну освіту, першим робочим місцем з наданням дотацій роботодавцю”. Розробляється проект “Загальнодержавної програми розвитку трудового потенціалу України” та відповідний законопроект “Про загальнодержавну програму зайнятості населення”.

Необхідно констатувати, що, не дивлячись на позитивні зрушення в демографічній сфері, у сфері зайнятості, заходи демографічної політики та політики формування національного ринку праці залишаються малоефективними. Для результативного впливу на ситуацію необхідно застосовувати принцип комплексного підходу на основі конкретизації заходів державної політики, направлених на зміну передумови розвитку демографічних процесів для забезпечення демографічної бази розвитку власного трудового потенціалу, на підвищення ефективності використання наявних трудових ресурсів та оптимізацію системи підготовки кадрів.

За прогнозами світова криза виникає приблизно кожні 10 років і дивлячись у минуле можна констатувати такий факт, що криза є свого роду бар’єр для стрибка, тобто якщо задіяти усі сили (підтримку держави, мобілізація усіх ресурсів та ін. фактори) то можна сказати, що втрати які отримала держава, підприємство, працівники покриваються з n -ю кількістю разів, а якщо перераховані фактори не будуть задіяні, тоді держава понесе великі втрати, закритється велика кількість підприємств, збільшиться кількість безробітних, піднімуться ціни тощо. Для України з її високою кількістю депопуляції та малою кількістю працездатного населення світова криза, яка почалась у 2008 р., може бути трампліном для розвитку країни або прірвою яка поглине країну у ще більшу розруху.

Висновок. Таким чином, з проаналізованого матеріалу можна зробити висновки, що велика кількість громадян країни не задоволені умовами праці та не обґрунтованими податками, які змушують бізнесменів закривати підприємства, тим самим зменшуючи кількість робочих місць в Україні і намагаються знайти роботу за кордоном, збільшуючи відтік робочої сили з країни. Підприємці намагаються приховати свої реальні доходи у зв’язку із необґрунтованою великою кількістю податків. У зв’язку із економічною кризою в країні збільшується кількість безробітних та зменшується кількість коштів, які виділяються на навчання, перекваліфікацію, тренінги працівників, тим самим зменшується науковий потенціал населення. А тому на мою думку керівництву країни потрібно прийняти ряд дій для покращення ситуації в країні: припинити політичні чвари для того щоб боротись за єдину мету, розробити єдину стратегію подолання кризи та жорстко її виконувати, почати стимулювання підприємств та внутрішнього бізнесу, тим самим запобігти зменшенню безробітних, активізувати ефективну діяльність анtimoнопольного комітету за цінами на товари в країні. Це тільки маленька кількість дій, які є обов’язковими для покращення рівня життя населення, збільшення трудових ресурсів в країні та зменшення відсотку депопуляції населення.

Література

1. Ільч Л. М. Шляхи збереження трудового потенціалу в умовах прискореного старіння населення / Л. М. Ільч // Вісник Хмельницького національного університету. – 2005. – № 3(66). – Т. 1. – С. 114–119.
2. Економіка України : стратегія і політика довгострокового розвитку / за ред. В. М. Гейця. – К. : Фенікс, 2003. – С. 47.
3. Концепція демографічного розвитку України на 2005–2015 рр. – К. : Консультант, 2003. – К., 2004.
4. Краснокутська П. П. Потенціал підприємства / П. П. Краснокутська. – К. : Центр навч. л-ри, 2005.
5. Сучасні демографічні процеси в Україні та їх врахування в програмах утворення трудового потенціалу // Монітор. – 2009. – № 26. – www.niss.gov.ua/Monitor/januar2009/26.htm.
6. Регіони України : збірник. – Ч. I. – К. : Держкомстат України, 2009.
7. Кореспондент : журнал. – № 10(398). – К., 2010.

УДК 330.43:338.439.02

Ю. А. ЕГУПОВ

Одесский государственный экономический университет

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Обґрунтована необхідність застосування методів оптимального планування при формуванні виробничої програми м’ясопереробного підприємства (МПП). Досліджені сутнісні характеристики поняття “інтерактивність” і відмітні особливості інтерактивних оптимізаційних процедур. Представлені основні результати структурування інтерактивного процесу формування оптимальної виробничої програми МПП. Розглянуті особливості взаємодії суб’єктів інтерактивної процедури оптимізації виробничого плану.

The necessity of application of the methods of optimum planning during the forming of production plan of the meat-processing enterprise (MPE) was grounded. The essential characteristics of the term "interactivity" and the distinctive features of the interactive optimization procedures were researched. The main results of the structuring of the forming process of the optimum production plan of the meat-processing enterprise (MPE) were presented. The distinctive features of interaction of the subjects of interactive optimization procedure of production plan were considered.

Постановка проблеми. Процесс формирования производственной программы мясоперерабатывающих предприятий (МПП) отличается высокой сложностью, обусловленной наличием целого ряда особенностей производства, к основным из которых следует отнести:

- широкую номенклатуру мясных изделий;
- наличие большого количества универсального технологического оборудования (технологических линий);
- многовариантность выполнения отдельных стадий технологического процесса;
- недостаточную обеспеченность производства основным сырьем (ограниченные запасы основного сырья);
- оперативный характер информации о наличии спроса на отдельные виды продукции.

Традиционные методы формирования производственного плана МПП не позволяют в полной мере учесть все многообразие внутренних и внешних факторов.

Действенным инструментом производственного планирования в данных условиях является экономико-математическое моделирование (ЭММ) оптимальной производственной программы (ОПП). Современный аппарат оптимального планирования позволяет учесть все требования, предъявляемые к уровню маркетингового и ресурсного обоснования производственного плана МПП, а также обеспечить максимальное достижение приоритетных целей, стоящих перед предприятием.

Однако, как показали проведенные нами исследования, широкому применению методов оптимального планирования при формировании производственной программы МПП препятствует наличие целого ряда проблем методологического и методического характера, а также недостаточная проработка прикладных аспектов оптимального планирования на промышленных предприятиях.

Анализ последних исследований. Теоретическим аспектам экономико-математического моделирования оптимальной производственной программы посвящено множество научных публикаций, среди которых следует особо выделить работы таких известных отечественных и зарубежных ученых, как А.Г. Гранберг, Дж. Данциг, Л.В. Канторович, Т.И. Кумпанс, В.В. Новожилов, О.А. Орлов. Особый вклад в развитие теории принятия решений и методов векторной оптимизации в различное время внесли В.И. Борисов, О.И. Ларичев, А.В. Лотов, В.В. Подиновский, И.М. Соболев, В.В. Царев и др. Фундаментальные исследования интерактивных процедур принятия решений представлены в работах известного российского ученого О.И. Ларичева.

Однако, несмотря на динамичное развитие теории оптимального планирования, на сегодня остается неразрешенным целый ряд важнейших проблем. Среди них особое место занимает проблема, связанная с процедурными аспектами реализации интерактивного подхода к формированию ОПП промышленного предприятия.

Цель статьи. Целью статьи является исследование существенных характеристик и структурирование интерактивных процессов принятия решений и построение интерактивной процедуры оптимизации производственного плана МПП.

Изложение основного материала. В соответствии с новой парадигмой тактического планирования формирование производственной программы промышленного предприятия является стержневым процессом, интегрирующим всю совокупность расчетов, осуществляемых в контексте текущего и перспективного планирования, начиная от анализа рыночного спроса и заканчивая оценкой степени достижения целевых установок и экономических критериев. Процесс формирования производственного плана в современных условиях отличается широким составом участников и сложным характером их взаимодействия.

Отсюда, по нашему мнению, вытекает целесообразность и необходимость применения интерактивного подхода к формированию ОПП промышленного предприятия, в основе которого лежит использование интерактивной оптимизационной процедуры. Поскольку оптимизация производственного плана относится к задачам принятия решений, то необходимо определить, какие отличительные особенности имманентно присущи интерактивным процедурам принятия решений в целом и оптимизации производственного плана предприятия в частности?

Для ответа на этот вопрос исследуем этимологию термина "интерактивный". По данным Оксфордского толкового словаря английского языка [1, с. 1686] первое появление слова "интерактивный" датируется 1832 годом, когда в религиозно-философской книге Исаака Тейлора "Субботный вечер" для обозначения понятия "взаимодействующие" было впервые использовано прилагательное "interactive" (интерактивные). Несколько позже, вслед за данным прилагательным в английский язык вошли связанные с ним глагол "interact" (взаимодействовать) и существительное interactivity (взаимодействующий).

Свыше столетия спустя (по данным того же источника [1, с. 1686] в 1967 году) произошла терминологизация данного общеупотребляемого слова. В результате в сфере информационных технологий появился новый термин – "интерактивный процесс (процедура)", используемый для обозначения процесса взаимодействия пользователя с вычислительной системой, при котором последний управляет программой во время ее работы [2, с. 197]. При этом, чтобы процесс был интерактивным, компьютерная система должна адекватно реагировать на действия пользователя [3, с. 54].

Несколькими годами позже в результате ретерминологизации (процесса переноса готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением) данный термин стал широко использоваться и в педагогике. В частности для обозначения методов, основанных на активном взаимодействии (диалоге) учителя с учениками, преподавателя с аудиторией.

Со временем, в связи с появлением обучающих компьютерных программ, основанных на активном человеко-машинном диалоге, понятие интерактивности в области педагогики значительно расширилось. И в настоящее время в справочной литературе в Украине и России данный термин чаще всего толкуется как “относящийся к взаимодействию человека с компьютером”, а интерактивная процедура – как процедура, основанная на использовании человеко-машинного диалога [2, с. 197; 4, с. 309]. В словаре иностранных слов [5] понятие “интерактивный” полностью отождествляется с понятием “онлайнный” и трактуется как “применяющий или передающий информацию по компьютерной сети” [5, с. 346].

Здесь возникает вопрос, можно ли в таком случае наличие человеко-машинного диалога рассматривать в качестве главной отличительной особенности интерактивной процедуры принятия решений? На это мы даем отрицательный ответ.

Во-первых, взаимодействие человека с компьютером в процессе принятия решений на сегодняшний день является правилом, а не исключением, что не дает основания, по мнению известного российского математика Лотова А.В., рассматривать использование человеко-машинного диалога в качестве отличительной особенности указанного процесса [6, с. 94].

Во-вторых, в последние годы существенно изменился акцент в самом определении интерактивности. Так, если в основе его ранних определений лежала интеракция “человек-машина” и акцент был сделан на взаимодействии человека с компьютером, то позже, когда к первому виду интеракции добавились еще два вида – “человек-человек” и “человек-сообщение” [3, с. 54], акцент переместился на возможность взаимодействовать независимо от расстояния [7, с. 6] в реальном режиме времени [8, с. 84]. Несмотря на то, что такое взаимодействие возможно только в условиях использования современных компьютерных технологий, степень интерактивности определяется степенью синхронности этого взаимодействия [3, с. 54], но никак не степенью использования человеко-машинного диалога.

Отличительная особенность интерактивных процедур, по мнению Лотова А.В., состоит в том, что они основаны на итерациях [6, с. 94]. Более того, в разработанной данным ученым классификации методов многокритериальной оптимизации понятия “интерактивный” и “итеративный” практически отождествляются [6, с. 82]. С такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку существует немало вычислительных процедур, реализующих итеративный подход, в которых переход от одной итерации к другой происходит не только без какого-либо взаимодействия (диалога) между субъектами оптимизационной процедуры, но и вообще без какого-либо участия человека. Например, симплекс-метод, алгоритмы решения транспортной задачи и др. Неотъемлемой же составляющей любой интерактивной процедуры (что вытекает из определения понятия интерактивности) является взаимодействие между ее субъектами.

Отсюда, по нашему мнению, итеративность не может рассматриваться в качестве главной, определяющей особенности интерактивных процедур принятия решений. Однако это не снимает вопрос, является ли данное свойство неотъемлемой характеристикой указанных процессов?

Обратимся к современной справочной литературе. “Итеративный” (от лат. *iterativus*) дословно означает повторяющееся действие [5, с. 359], а “итерация” – повторное применение какой-либо математической формулы [5, с. 359] или определенной математической операции [9, с. 287]. В ряде источников акцент ставится на неоднократности этого повторения [10, с. 307]. В источниках [11; 140] уточняется, что это повторное применение математической операции с **измененными данными** [4, с. 327; 11, с. 188].

Какие же из приведенных выше характеристик являются неотъемлемыми свойствами итеративных процедур? Исследование данных определений и особенностей известных итеративных методов и алгоритмов позволили нам выделить два обязательных, на наш взгляд, требования, которым должны отвечать итеративные процедуры: 1) повторное применение определенной вычислительной операции; 2) изменение исходных данных при повторении вычислительной операции.

Заметим, что первое требование прямо вытекает из базового определения итеративности. И вовсе не обязательно, чтобы это повторение было многократным (т.е. достаточно одного повторения), поскольку вычислительная процедура может завершиться и на второй итерации. Но обязательно, чтобы повторное применение вычислительной операции осуществлялось с **измененными исходными данными**. В этом и заключается второе требование, предъявляемое к итеративным процедурам. Следует обратить внимание на принципиальное отличие понятия итерации в контексте осуществления интерактивной процедуры от понятия итерации как отдельного шага в известных итеративных алгоритмах (например, симплекс-методе). В последних повторение математической операции осуществляется с измененными данными (например, в симплекс-методе с измененным составом базисных переменных), но без изменения исходных данных.

Необходимо подчеркнуть, что итеративность является неотъемлемой характеристикой интерактивных процедур только в том случае, когда на каждой новой итерации изменяются исходные данные (вводятся новые ограничения и целевые функции в ЭММ), и эти изменения происходят вследствие информационного взаимодействия между основными участниками процесса. По этой же причине происходит и повторение вычислитель-

ной операции. Таким образом, можно заключить, что итеративность как свойство интерактивных процедур заключается в **повторном применении определенной вычислительной операции с измененными исходными данными вследствие информационного взаимодействия между основными участниками интерактивной процедуры**. Именно в таком понимании итеративность является, по нашему убеждению, неотъемлемым свойством интерактивной процедуры принятия решений.

Прежде чем сформулировать определение интерактивной процедуры оптимизации производственной программы предприятия, остановимся на исследовании состава ее основных субъектов.

В качестве отправного (исходного) варианта решения данной задачи примем состав участников процесса принятия решений, предложенный известным специалистом в данной области – российским ученым Ларичевым О.И. В работе [12] он выделяет шесть субъектов (участников) процесса принятия решений, включая: 1) лицо, являющееся владельцем проблемы (владелец проблемы (ВП)); 2) лицо, принимающее решения (ЛПР); 3) активные группы; 4) экспертов в различных областях; 5) консультантов; 6) окружение ЛПР [12, с. 16–17]. Каждый из участников выполняет свои специфические функции и оказывает различное влияние на выбор варианта решения.

Обязательными же субъектами процесса принятия решений из перечисленного выше состава участников, на наш взгляд, являются только два: ВП и ЛПР, играющие главные роли в данном процессе. В качестве первого выступает человек, несущий ответственность за принятые решения, в качестве второго – лицо, фактически осуществляющее выбор наилучшего варианта решения [12, с. 16].

Уточним личности ВП и ЛПР в контексте интерактивной процедуры формирования ОПП предприятия. Владелец проблемы, по нашему мнению, может быть собственник или руководитель предприятия (если это ни одно и то же лицо). В качестве ЛПР выступает конкретный человек, которому ВП делегировал право принимать решения. Им может быть: директор предприятия; главный экономист предприятия (или заместитель директора по экономике); начальник планово-экономического отдела; председатель коллективного органа, принимающего решения. Зачастую, как отмечает Ларичев О.И., личности ВП и ЛПР совпадают [12, с. 16].

Что же касается третьего и четвертого участников в рассмотренном выше списке, то их включение в состав субъектов оптимизационной процедуры на микроуровне нам представляется нецелесообразным, поскольку они оказывают косвенное воздействие на предпочтения ВП и не принимают непосредственного участия в процессе формирования ОПП предприятия. Влияние активных групп, на наш взгляд, следует непосредственно учитывать при принятии решений на мезо- и макро-уровнях, но никак не на уровне предприятия.

Включение же в состав участников процесса принятия решений круга лиц из окружения ЛПР, куда Ларичев О.В. относит сотрудников предприятия, оказывающих косвенное воздействие на предпочтения ЛПР, нам представляется необоснованным. В таком случае в состав участников процесса принятия решений следует включать и членов семьи ЛПР, его соседей и других лиц, с которыми он в различной форме взаимодействует. Вполне очевидна абсурдность такой логики.

Следует обратить внимание, что в состав участников процесса принятия решений, предложенного Ларичевым О.И., не вошли два важнейших субъекта, принимающих самое непосредственное участие в процессе оптимизации производственной программы предприятия. Так, в нем отсутствует лицо, непосредственно осуществляющее оптимизационные расчеты (ЛООР). Включение его в состав участников оптимизационной процедуры освобождает ЛПР от необходимости иметь специальную математическую подготовку и детальные знания алгоритмических вопросов.

Также очевидным является необходимость рассмотрения в качестве субъектов оптимизационного процесса группы лиц, формирующих информационное поле экономико-математического моделирования ОПП (ЛФИП).

Таким образом, полный состав участников процесса формирования ОПП, по нашему мнению, должен быть представлен шестью субъектами, включая: ВП, ЛПР, ЛООР, ЛФИП, экспертов и консультантов. При этом, первые три субъекта представляют собой три вертикальных уровня компетенций процесса формирования ОПП предприятия (рис. 1). На первом – высшем уровне компетенций – находится ВП, на втором – ЛПР и на третьем – ЛООР.

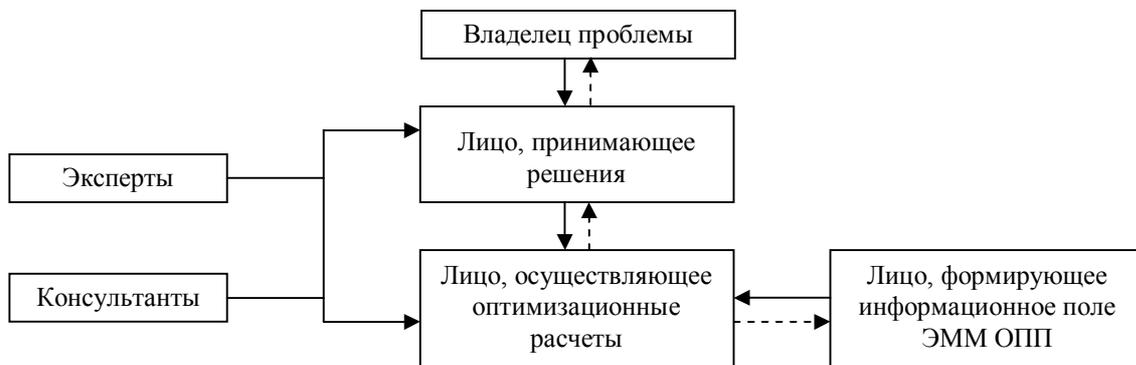

Рис. 1. Состав и взаимосвязи участников интерактивной процедуры формирования ОПП предприятия

Сформулируем основные характеристики интерактивной процедуры оптимизации производственной программы промышленного предприятия.

Во-первых, это четко структурированная процедура, построенная на активном взаимодействии ее трех основных субъектов, находящихся на вертикальных уровнях компетенций процесса принятия решений, включая ВП, ЛПР и ЛООР.

Во-вторых, это итеративная процедура, предусматривающая при переходе к каждой новой итерации изменение исходных данных вследствие информационного взаимодействия между ЛПР и ЛООР.

Отталкиваясь от данного определения, осуществим ретерминологизацию понятия интерактивности, введя в теорию оптимального планирования новый термин “интерактивная процедура” в указанном выше значении.

Действенность ЭММ как инструмента формирования ОПП во многом определяется возможностью осуществления оптимизационных расчетов на всех этапах формирования производственного плана МПП. При этом каждый из этапов может отличаться составом участников, шириной информационного поля моделирования и особенностями взаимодействия между основными субъектами оптимизационного процесса, находящимися на различных уровнях компетенции.

Так, взаимодействие владельца проблемы с ЛПР осуществляется на начальном и завершающем этапах оптимизационного процесса. Вначале ВП осуществляет общую постановку задачи и формулирует свои предпочтения. По завершении процедуры ВП утверждает результаты оптимизационных расчетов.

Наиболее сложный характер носят взаимосвязи ЛПР с ЛООР и, в первую очередь, при реализации многоцелевого подхода к формированию ОПП, когда на каждой итерации ЛООР получает дополнительную информацию от ЛПР. В процессе активного диалога между данными субъектами интерактивной оптимизационной процедуры происходит последовательное уточнение наиболее предпочтительного решения путем перехода от одной альтернативы к другой [13, с. 18].

Что же касается информационного обмена между ЛООР и ЛФИП, то наиболее активное взаимодействие данных субъектов происходит на подготовительном этапе оптимизации производственного плана, когда формируются информационные блоки ЭММ. Информационное поле ЭММ ОПП на МПП включает семь блоков, содержащих информацию об удельной маржинальной прибыли, удельной ресурсоемкости и общей величине наличных ресурсов (мощностей) производственных единиц, удельных нормативных затратах и величине наличных запасов мясного сырья, величине рыночного спроса на отдельные виды колбасных изделий, общей величине постоянных затрат предприятия. Взаимосвязь между данными субъектами может иметь место и на отдельных этапах и итерациях интерактивной оптимизационной процедуры, когда по инициативе ЛПР возникает необходимость в расширении информационного поля ЭММ ОПП.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Реализация представленных в данной статье методологических разработок при формировании интерактивной процедуры ОПП на МПП обеспечит четкое взаимодействие всех ее субъектов, находящихся на различных уровнях компетенций, и существенно повысит действенность ЭММ как инструмента формирования производственного плана МПП. Дальнейшие наши исследования в данном направлении будут связаны с исследованием особенностей построения ЭММ ОПП на различных этапах ее формирования.

Литература

1. Simpson I. A. The Oxford English Dictionary / I. A. Simpson. E/C/Weiner. Sekond Edition. – Vol. VII. Hat-Intervacuum // Clarendon Press. – Oxford. – 1989. – 1724 p.
2. Школьный словарь иностранных слов / Л. М. Баш [и др.] – Изд. 2-е, стер. – Ростов н/Дону : Феникс ; М. : Цитадель-трейд, 2007. – 687 p.
3. Jnping L. What Is Interactivity and Is It Always Such a Good Thing? Implications of Interactivity oh Advertising Effectiveness / L. Jnping, L. I. Shrum // The Journal of Advertising : Fogelman college of business & economics. Winter 2002 ; 31, 4 ; ABI/INFORM Global. – Pg. 53–64.
4. Экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. – М. : Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений – Мн. : Харвест ; М. : ООО “Изд-во АСТ”, 2001. – 976 с.
6. Лотов А. В. Многокритериальные задачи принятия решений : учеб. пособие / А. В. Лотов, И. И. Поспелова. – М. : МАКС Пресс, 2008. – 197 с.
7. Blattberg R. Interactive Marketing / R. Blattberg, J. Deighton // ExpLeiting the Age of Addressality, Slean Management Revien, 1991, № 33(1).
8. Stener J. Defining Virtual Reality : Dimensions Determining Telepresens / J. Stener // Jornal of Communication, 1992, № 42(4), 73–93 p.
9. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Изд. 5-е, стер. – М. : Рус. яз., 2003. – 856 с.
10. Новий словник іншомовних слів. 20000 слів / О. М. Сліпущко. – К. : Аконтіт, 2007. – 848 с.
11. Коноплінський В. А. Економічний словник. Тлумачно-термінологічний / В. А. Коноплінський, Г. І. Філіна. – К. : КНТ, 2007. – 580 с.

12. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в волшебных странах : учебник / О. И. Ларичев. – М. : Логос, 2000. – 296 с.

13. Ивахненко А. М. Научные основы комплексной автоматизации и моделирования характеристик технологических процессов в системе контроля качества продукции промышленного предприятия : автореф. дис. на получение науч. степени д-р техн. наук : спец. 5.13.16 / А. М. Ивахненко. – М. : 2008. – 42 с.

УДК 711.4:352:338.2

Є. С. ЖДАНКО, Н. В. ЧУВІКІНА

Інститут економіко-правових досліджень НАН України, м. Донецьк

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД МЕТОДИЧНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІСЬКОГО ПЛАНУВАННЯ

У статті досліджено зарубіжний досвід методичного забезпечення міського планування, розглянуто типологію міських планів та стадії реалізації цього процесу. Розроблено пропозиції щодо адаптації зарубіжного досвіду міського планування до сучасних умов управління розвитком українських міст.

The article investigates a methodological provision of the international experience of urban planning; typology of urban planning and implementation stages of the process are considered. A proposal for adaptation of foreign experience of urban planning to modern conditions of development of Ukrainian towns is made.

Постановка проблеми. Пошук відповідного інструментарію, за допомогою якого передбачається реалізовувати головні цілі міського розвитку, є невід'ємним атрибутом політики ефективного господарювання в місті. Мова йде про те, що в ринкових умовах міське планування стає майже єдиною, дійсно, автономною дією, яка здійснюється органом місцевого самоврядування, із усього переліку поточних господарських рішень і актів, пов'язаних з веденням міського господарства. Крім того, планування як механізм, за допомогою якого суспільство намагається здійснювати зміни у містах відповідно до певної суспільної або колективної мети, складає важливу частину загальнодержавного процесу регулювання розвитку міст. Мета міського планування полягає в тому, щоб розвиток міста відповідав прагненням певного співтовариства або, принаймні, був найефективнішим в даних умовах.

Аналіз результатів досліджень. Аналіз праць сучасних дослідників цієї проблематики дозволяє стверджувати, що вдосконалення методів управління розвитком міста в цілому і планування, зокрема, стикається з певними суперечностями. З одного боку, існує об'єктивна необхідність використання в практиці регулювання розвитку міста різних методів планування. З іншого боку, в деякій мірі методичне та організаційне забезпечення сучасного міського планування базується на доволі різних концепціях сприйняття міського розвитку. Так, проблема становлення та удосконалення процесу міського планування з точки зору реалізації класичного стратегічного підходу до міського розвитку в Україні досліджується цілою плеядою вчених, а саме А. Мельником, В. Вакуленко, Ю. Шаровим тощо [1–3]. Інші вчені, зокрема, О. Кучер, М. Габрель спираються на ідеологію нестандартизованого поняття міського розвитку переважно за допомогою визначення його через дію просторового чинника розвитку [4–5]. Звідси, саме ця багатовекторність сприйняття міського розвитку та, відповідно, методів його планування спонукає до подальших наукових досліджень щодо оцінки та пошуку найефективніших з них. Взагалі існує необхідність проведення більш детального аналізу вже наявного зарубіжного досвіду в даному питанні, визначення основних підходів в практиці міського планування європейських країн та США, виявлення можливих напрямів використання переваг методів міського планування, які поширено за кордоном, в практиці управління міським розвитком в Україні.

У зв'язку з цим **метою статті** є розробка пропозицій щодо адаптації зарубіжного досвіду міського планування до сучасних умов управління розвитком українських міст.

Виклад основного матеріалу. Міське планування за своєю суттю являє собою процес довгострокового територіального розвитку, який в більшій або меншій мірі орієнтований на подолання існуючих відмінностей у межах міста, розвиток секторальної політики і ефективне використання земельних ресурсів, тобто має, насамперед, місторегулюючий характер. Як правило, даний процес складається з п'яти етапів: визначення основних цілей; вивчення і аналіз; підготовка плану або розробка політики; виконання плану; моніторинг і зворотний зв'язок. Практичний досвід міст інших країн вказує на те, що даний вид міського планування (як і планування в цілому інфраструктури) зазвичай складається з декількох стадій: 1) вивчення даних про тенденції землекористування, чисельність населення, зайнятості та змін дорожнього руху і транспортних розв'язок; 2) прогнозування попиту; 3) планування потужностей і послуг в обсязі, достатньому для задоволення майбутнього попиту. Цей процес схожий з прогнозуванням ринку, здійснюваним приватними фірмами. Даний метод міського планування за кордоном страждає багатьма недоліками. Так, він не враховує в достатній мірі взаємозалежність між різними міськими системами, а також відповідальність місцевої влади за визначення майбутнього розвитку міста. В даний час в зарубіжних країнах місцеві планові служби і управління переходять від даного виду планування до використання ефективнішого багатоступінчатого планування [6, с. 29–35].